

Невеста для босса

Автор:

Матильда Старр

Невеста для босса

Матильда Старр

Ужасные боссы

Мой босс обратился ко мне с неожиданной просьбой: притвориться его невестой на юбилее любимой бабушки, которая спит и видит внука остепенившемся семьянином. Скрепя сердце я согласилась на эту роль. Только вот не слишком ли рьяно он изображает влюбленного жениха?

Матильда Старр

Невеста для босса

Глава 1

– Василиса, принесите кофе, пожалуйста, – раздался из трубки голос босса, и я удивленно вскинула брови.

Еще кофе? Это было странно, уже третья чашка за утро...

Раньше мой босс ограничивался одной, а сегодня... Да он сегодня словно решил загонять меня! Третий раз просит кофе, до этого я дважды приносила ему отчеты, забирала документы и даже ходила к завхозу за новыми карандашами,

поскольку старые Руслану Эдуардовичу показались не той твердости... Карандаши как карандаши, что старые, что новые – не заметила разницы. Потом еще раз ходила к завхозу, потому что босс недовольно заявил, что карандашей мало. Рисовать он ими собрался, что ли?

Впрочем, это совершенно не мое дело. Мое дело – выполнять приказы и поручения начальства. Правда, занятая сегодняшними поручениями и приказами, я за целое утро не успела даже разобрать почту.

Наполнив фарфоровую чашечку ароматным напитком, я скользнула в просторный и светлый кабинет. Осторожно прошла по ужасно коварному ковру, который не только скрадывал звуки шагов, но и норовил запутать в себе каблуки, поставила кофе на стол и вопросительно посмотрела на босса.

Руслан Эдуардович явно был не в своей тарелке, и выглядело это чертовски необычно. Я привыкла видеть своего босса собранным, уверенным, жестким. Не раз могла наблюдать, как тушевались сотрудники, да что там сотрудники, даже партнеры под его суровым взглядом. Но сегодня вопреки обыкновению он выглядел растерянным.

Вот и сейчас... Вместо того чтобы, как всегда, сказать: «Спасибо, идите», он задумчиво смотрел на меня, рассеянно позвякивая ложкой в чашке. Что он там пытался размешать, непонятно...

– Что-то еще, Руслан Эдуардович? – спросила я нерешительно.

Перемена в боссе мне совсем не нравилась и даже пугала. С таким выражением лица обычно говорят о том, что фирма закрывается и все сотрудники автоматически увольняются. Ну или что компания на грани банкротства и решено сократить самых ненужных работников. Например, меня.

– Сядьте, Василиса, – сказал мне босс после долгих раздумий и указал на кресло.

Я тихонько опустилась на самый краешек и замерла, испуганно ожидая услышать какую-нибудь чудовищную новость, но Руслан Эдуардович продолжал молча смотреть на меня. И от этого его молчания становилось совсем не по себе. Да говорил бы уже, у меня же сейчас обморок случится от неизвестности!

Видимо, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что Руслан Эдуардович наконец-то заговорил:

- Василиса, у вас есть парень?

- Парень? – ошарашенно переспросила я, не веря своим ушам.

Нет, мне, наверное, просто послышалось.

- Ну... молодой человек, жених или кто-то в этом роде...

Значит, не послышалось. Меньше всего я ожидала, что мы будем обсуждать мою личную жизнь. И от неожиданности ответила сразу и честно:

- Не-ет...

- Хорошо, – сказал босс.

Вот я была не уверена в том, что это хорошо. Но спорить не стала. Только насторожилась еще больше, не понимая, к чему такой странный разговор и какие неприятности он мне предвещает.

- Скажите, Василиса, вы в меня не влюблены?

Что?! Я поперхнулась воздухом и закашлялась. Вот это вопросик! С чего он вообще такое взял? Я что, как-то не так на него смотрела? Или позволила себе что-то двусмысленное? Лихорадочно прокрутив в памяти все, что могла, я не вспомнила за собой подобных преступлений...

- Нет, конечно, – пробормотала я, чувствуя, как загораются мои щеки.

Руслан Эдуардович вздохнул с облегчением.

- И отлично! – Он хлопнул руками по столу.

На мгновение мне стало даже обидно. Вот уж никогда не думала, что мужчина будет радоваться тому, что я в него не влюблена. Я, вообще-то, вполне симпатичная. И вроде неглупая. И характер у меня не то чтобы уж очень стервозный... Но с чего вообще мог возникнуть такой вопрос?

– А что, кто-то из коллег сплетничает? – осторожно разведала я.

– Почему сплетничают? – Босс встал, шагнул к окну и оперся о подоконник. Казалось, мыслями он был где-то далеко. И это тоже совершенно не было на него похоже. – О чем сплетничают?

Теперь мне стало понятно еще меньше.

– А почему вы спрашиваете? Ну вот это... насчет влюбленности? Если кто-то сказал вам что-то... Вы не думайте! Это неправда!

Я сама удивилась тому, как неуверенно звучал сейчас мой голос. Я даже прислушалась к своим чувствам. А вдруг я и правда умудрилась влюбиться в своего босса и даже не заметить этого? А окружающим виднее?

Я бросила на него взгляд исподтишка. Нет, конечно, он мужчина видный. Высокий, симпатичный, спортивно-подтянутый. И плечи широкие... И вполне даже молодой – ему тридцать два. Это я точно знала – не раз заполняла документы на визы, займы и прочую официальщину. И глаза, оказывается, красивые – синие-синие... А ресницы темные, короткие и густые. Из-за них глаза кажутся еще темнее. Или это просто так свет падает... Я продолжала рассматривать босса, словно видела его в первый раз. Впрочем, в какой-то мере так и было. До этого мне вообще не приходило в голову его рассматривать. Четко очерченные скулы, высокий лоб. Темные волосы, слегка волнистые. И довольно длинные. Нет, конечно, не до плеч, как у хиппи, но куда длиннее принятых в офисах коротких «ежиков». И подбородок, как это принято называть, мужественный. В общем, все при нем... Но влюбиться в собственное начальство?! Ерунда какая-то.

Начальство я вообще никак не рассматриваю. Оно отдает распоряжения, спрашивает о выполнении, иногда ругает, иногда хвалит и платит зарплату. Все. Пол при этом не имеет значения, потому что мы с начальством – параллельные прямые. Вроде идем рядом, но не пересекаемся. Руками не трогать, кормить и

угощать можно, гладить – ни-ни.

Мое собственное начальство продолжало молчать. И пауза казалась невыносимой. Наконец Руслан Эдуардович снова заговорил:

– Понимаете, Василиса, у меня есть для вас одно поручение... Вернее, даже почти командировка.

Я уставилась на босса совершенно ошалевшим взглядом. «Почти командировка»? Это еще что за зверь такой? И вообще. Если меня отправить в командировку, кто, спрашивается, будет сидеть в приемной? Заниматься расписанием и почтой? Меняться с завхозом карандашами, сдерживать поток празднующихся граждан, которые так и норовят оторвать начальство от важных дел какой-нибудь ерундой?

– А какое это отношение имеет... – начала говорить я, но он остановил меня жестом.

– Погодите, не перебивайте! Мне и так сложно формулировать. В общем, тут дело в моей бабушке.

Бабушке... Ну да, теперь действительно стало все понятно!

Впрочем, через несколько минут Руслан Эдуардович все-таки сумел связать в одну историю такие три разные вещи, как моя несуществующая влюбленность, «почти командировка» и бабушка.

Оказывается, любимая бабушка моего босса стала совсем слаба и уверяет родственников, что долго она не протянет. И перед смертью единственное ее желание и хотение – это быть уверенной, что личная жизнь любимого внука благополучно устроена.

Внук искренне считал, что ложь во спасение – не такая уж и плохая штука. Поэтому бабушка уже в курсе, что достойная невеста у Руслана Эдуардовича имеется. Милейшая девушка, просто ангел во плоти! Умница, красавица, отлично готовит и трепетно заботится о Руслане Эдуардовиче, но при этом держит его в строгости.

И тут я уже начинала догадываться, что последует дальше. У придуманных друзей, женихов и невест есть только один серьезный недостаток. Их не существует.

Предчувствие меня не обмануло. В эти выходные у бабушки день рождения, и, разумеется, любимый внук приглашен туда вместе с невестой.

Единственная проблема в том, что невеста прийти никак не может. Ибо она – персонаж вымышленный. Фантом. И мне предлагается, так сказать, вдохнуть в этого персонажа жизнь и воплотить его в своем лице.

– Ну а при чем тут моя в вас влюбленность? – спросила я, выслушав рассказ босса. Хотя, наверное, спросить следовало о чем-нибудь другом.

Он пожал плечами.

– Если бы вы были в меня влюблены на самом деле, то просить вас играть эту комедию было бы некрасиво и даже жестоко.

Я усмехнулась: какой все-таки приятный мужчина мой босс. Он заботится о том, чтобы не ранить мои не существующие в природе чувства.

Но даже с приятным мужчиной ехать на все выходные в загородный дом, знакомиться с чей-то там бабушкой, да и еще пытаться ей понравиться... Ну уж нет, такая перспектива меня совершенно не вдохновляла.

Только как отказать Руслану Эдуардовичу, когда он впервые за полгода работы обратился ко мне с просьбой? По идее, верный секретарь просто обязан выручить босса, попавшего в затруднительное положение! Однозначно, мой отказ будет выглядеть не слишком здорово.

И все-таки я спросила с надеждой:

– А что, больше совсем-совсем некого послать?

И тут же смутилась. Прозвучало как-то не очень, вроде как я вторгаюсь в его личную жизнь. Но ведь заходила же к нему время от времени одна красotka,

которая явно не входила в число клиентов или поставщиков. Такая расфуфыренная и очень уверенная в себе. Я не сомневалась, что она его пассия. Во всяком случае на меня дамочка смотрела свысока и с неприязнью...

Теперь, кажется, босс смутился.

– Почему некого, есть кого, – вздохнул Руслан Эдуардович. – Только вряд ли их стоит показывать бабушке.

Пожалуй, да. Его настоящая девушка и вправду не слишком годилась на роль Золушки или Белоснежки. Зато в образе злой мачехи она бы имела грандиозный успех. Ну ладно, в образе очень красивой злой мачехи. А для показа бабушке я подходила гораздо больше.

Теперь все становилось более-менее понятно. Кроме одного. Как я смогу изобразить невесту Руслана Эдуардовича? Да еще такую, которая его держит в строгости? Если в присутствии босса я сама частенько робею...

Нет, я, конечно, очень хорошо понимала Руслана Эдуардовича. Я и сама однажды предъявляла общественности своего ненастоящего парня. Это было в университете, сразу после того, как рассталась с настоящим парнем. Точнее, не я рассталась, а он меня бросил... И на ближайшую вечеринку, куда мы были приглашены, я притащила с собой одноклассника Владика. Красавца и спортсмена, с которым несколько лет отсидела за одной партой и которому давала списывать все «домашки». В спорте у него все выходило просто отлично, а вот учеба давалась куда хуже. В общем, я позвонила Владiku и недвусмысленно дала понять, что мою многолетнюю бескорыстную помощь надо отрабатывать.

Ничего хорошего из этого, разумеется, не вышло. Хотя нет, кое для кого вышло: Владик на той вечеринке познакомился со Светиком, нашей серой мышкой. Она увела парня, можно сказать, у меня из-под носа. А через год они поженились...

Владик до сих пор меня благодарит. Вроде как я теперь его персональный купидон. «Вась, ты не представляешь! Я как ее увидел – сразу понял: пропал!» А я очень даже представляю. Из-за этой пропажи я стала неудачницей, которую бросили дважды за неделю. Настоящее посмешище для всего универа.

И все-таки, хоть я отлично понимала своего босса, у меня в голове совершенно не укладывалось, как я буду брать его под локоть... Сидеть за большим столом, ловить на себе придирчивый бабушкин взгляд. А Руслан Эдуардович будет обнимать меня за плечи, склоняться ко мне, шептать что-то на ушко... Нет-нет-нет!

Я чуть не подпрыгнула на месте от одной только этой мысли!

И вообще. Притворяться кем-то другим? Сыграть? Это точно не для меня. У меня совершенно нет актерского таланта. Даже в школьных спектаклях самое серьезное мое достижение – это роль дерева, третьего справа. И то, кажется, я не очень убедительно колыхала листвой.

– Знаете, Руслан Эдуардович, – отводя взгляд, пробормотала я. – Я бы с удовольствием. Но...

Щеки мгновенно вспыхнули, выдавая меня с головой. Да уж... Врать у меня получалось еще хуже, чем играть в пьесах. Но лучше отмучиться сейчас, чем опозориться в гостях у бабушки. А я точно опозорюсь.

– Понимаете, дело в том, что как раз на эти выходные мне надо уехать. По личному вопросу... Извините, но я никак не могу...

Глава 2

На следующий день я шла на работу, пожираемая чувством вины. И даже не обиделась на водителя, который обдал меня веером грязных брызг из-под колес. Наверное, так мне и надо.

Вспоминала, как тяжело вздохнул мой босс после моего отказа и как торопливо я убегала, стараясь не встречаться с ним глазами... А еще – отчаянно не хотела встречаться с ним взглядом сегодня.

Нет, врать – это точно не моё...

Я осторожно приоткрыла дверь кабинета Руслана Эдуардовича, срывающимся голосом спросила: «Кофе?» – и тут же заметила, что сегодня растерянность босса словно сама собой куда-то пропала. Он был, как всегда, собран, серьезен и деловит.

– Василиса, – сказал он, жестом отказавшись от кофе. Видно, вчера недельный лимит выпил. – Ко мне будут приходить люди на собеседование. Пожалуйста, все остальные дела перенесите на другие дни или отмените. Собеседование сейчас куда важнее.

Собеседование...

На подгибающихся ногах я вышла из кабинета, аккуратно притворила за собой дверь. Добралась до своего стола и рухнула в кресло.

Насколько я помню, в нашу компанию никакие сотрудники не требовались... Обычно кадровики приносят список вакансий, если кто-то увольняется и нужно разослать объявления по биржам. Так вот! Ничего они не приносили. Разве что со вчерашнего дня мог внезапно понадобиться секретарь. Взамен одного – непутевого, который нагло отказал боссу в совершенно простецкой просьбе. Нет, ну в самом деле – кого еще босс может «собеседовать» лично?

Роняя ложки и путаясь в кнопках кофемашины, я приготовила две чашки ароматного напитка – сначала боссу, а потом себе. У самой двери в кабинет вспомнила, что Руслан Эдуардович только что отказался от кофе. Отнесла обе чашки за свой стол и уселась в засаде, ожидая претендентов на какую-то там вакансию. От всей души я надеялась, что в двери сейчас войдет вереница широкоплечих красавцев, претендующих, к примеру, на должность грузчиков.

Надеялась, но не очень-то верила.

Предчувствие меня не обмануло. Буквально через десять минут после начала рабочего дня дверь приемной распахнулась, и на пороге появилась великолепная блондинка с ногами от ушей и неестественно пухлыми губами. Яркая косметика, короткая юбка, туфли на высоком каблуке и цепкий, пронизывающий взгляд.

– Здравствуйте, – хриловатым, хорошо поставленным голосом сказала она, – я на собеседование к... – блондинка заглянула в бумажку, которую держала в руке, – ...к Руслану Эдуардовичу.

– Проходите, – кивнула я.

Мой голос прозвучал тоже неожиданно хрипло. И как-то... беспомощно.

Я на негнущихся ногах подошла к двери кабинета, приоткрыла ее и прошелестела в образовавшуюся щель:

– Руслан Эдуардович, к вам пришли на собеседование.

А затем так же, едва переставляя ноги, добралась до своего места.

Ну что ж, возможно, я была не права. Не следовало врать про то, что у меня есть планы. Надо было честно сказать, что я просто боюсь не справиться.

Только вот теперь, наверное, уже поздно...

И все-таки мой босс тоже хорош! Мог бы и предупредить, что будет подыскивать кого-то на мое место. Я бы тогда не сидела вот так, теряясь в догадках, а просто собирала бы вещички. Впрочем, какие тут у меня вещички? Я печально обвела взглядом ставшую уже родной приемную. Теплые светлые стены, пара абстрактных картин. Стеллаж с документами, тумба с кофемашиной, огромное окно с римскими шторами и подоконником, уставленным цветами.

Действительно, уносить мне отсюда вроде и нечего. Разве что вон те горшочки с нежно-розовыми камелиями... Их я покупала сама, чтобы радовали глаз. Я представила, как плетусь по коридору с горшками в руках, и едва не расплакалась.

Заниматься почтой и другими текущими делами совершенно не хотелось. Какой теперь в этом смысл? Пусть длинноногая блондинка и занимается. Я уселась перед компьютером, бездумно глядя в монитор.

Тут в дверь приемной снова постучали, и еще одна восхитительная блондинка образовалась на пороге. Она была чем-то неуловимо похожа на предыдущую.

Такой же яркий макияж, такая же короткая юбка и такой же странный блеск в глазах. Только эта оказалась чуть более словоохотливой.

- Добрый день! Я, наверное, опоздала? Так торопилась, чуть не сломала каблук. Ужасные, ужасные пробки... Нет, это совершенно невыносимо!

Блондинка поднесла руку ко лбу и картинно запрокинула голову. Э-э-э... Она тоже метит в секретари? С такими ужимками? Впрочем, не мое дело.

- Вы тоже на собеседование? - вежливо поинтересовалась я, хотя ответ был очевиден.

- Именно! Иначе стала бы я подниматься в такую рань! - блондинка понизила голос и спросила: - А что, много претенденток?

- Ну, в общем-то... Пока что вы вторая.

- Плохо. Очень плохо! - трагично прошептала она. - Всегда надо стараться идти первой... Когда еще свежо восприятие! Когда успеваю первой - мне обычно везет, берут!

Хм... А потом что же - выгоняют сразу? Иначе зачем снова отправляться на собеседование? Очень странная дамочка. И ею мой босс хочет меня заменить? Удачи!

- Хотя, с другой стороны, - задумчиво продолжила блондинка, - может быть, наоборот, хорошо! Будет с кем сравнить. Я ведь лучше?

Она посмотрела с надеждой на меня, явно ожидая ответа.

Я стусевалась. Еще никогда меня не просили оценить профессионализм по внешнему виду. И вот это ее «лучше» - это лучше кого? Той кандидатки на мою должность, которую сейчас собеседуют за дверью, или лучше меня?

Вообще-то ужасно бестактно спрашивать об этом у той, кого выставляют вон вместе с горшками. Могла бы спросить, например, что за босс, как здесь работается, что за коллектив. Крайне несерьезный подход!

Я молчала, но блондинку это, кажется, ни капли не смутило. Она продолжала держать паузу, лишь взгляд сделался более умоляющим. Хотя куда уж более.

– Я даже не знаю... – пробормотала я, поняв, что отмолчаться не получится.

И тут мне пришла в голову хорошая идея.

– Может быть, дадите ваше резюме? – спросила я у блондинки, кивнув на папку, которую она цепко держала в наманикюренных лапках.

Я покривила душой. Гадать по резюме я не умею, конечно. Просто мне было очень интересно узнать, кем меня заменят.

– Резюме? – недоуменно переспросила блондинка, словно впервые слышала это слово. Да уж. Секретарь из нее выйдет потрясающий. – А-а-а-а! Вы имеете в виду портфолио? Конечно!

Через несколько секунд мне на стол легла папка. Открыв ее, я сразу поняла, что вряд ли квалификации блондинки достаточно для того, чтобы занять мое место.

Это действительно было портфолио, актерское портфолио. Список фильмов, в которых у нее были роли, в основном эпизодические, фото с разными эмоциями, кадры из каких-то спектаклей. В общем, если это и было резюме, то вовсе не секретарское, а актерское.

Вот, значит, что.

Мой босс вовсе не решил заменить меня насовсем, он просто ищет подходящую девушку на должность своей невесты!

Я с облегчением выдохнула и приободрилась. Картина «Я убираюсь восвояси и уношу свои камелии» исчезла, растаяла как призрак, чему я была несказанно рада.

Ну Руслан Эдуардович... Ну... Нельзя же так пугать! Я налила себе воды и сделала несколько глотков. И только тогда обратила внимание на блондинку,

которая все еще ждала ответа.

– Вы лучше! – радостно соврала я и присмотрелась к претендентке внимательнее.

Уж не знаю, насколько бы она справилась с работой секретаря, но для невесты, которая понравится бабушке, у нее был слишком яркий макияж и, пожалуй, слишком хищный взгляд. А еще ногти! Длинные и остро заточенные. И низкий хриплый голос, явно нарочно поставленный, чтобы звучать сексуально...

Думаю, если Руслан Эдуардович представит ее бабуле, та сразу начнет разговор о том, что женитьба – это не такое уж и срочное дело. И вообще...

Девушки шли вереницей целый день. Я встречала их, провожала к боссу, попутно разглядывая и подмечая каждую мелочь.

Теперь, когда новая претендентка на фальшивую руку и сердце моего босса появлялась на пороге, я уже не вздрагивала от ужаса, а посматривала на них придирчиво и с интересом. Можно ли отдать судьбу Руслана Эдуардовича и его бабушки в руки очередной блондинки? И всякий раз выходило, что нет, никак нельзя.

Несчастливая старушка вряд ли будет довольна, если рядом с единственным внуком окажется вон та откровенно стервозная особа. Или вон та, с жестким взглядом, как у начинающей акулы. Прямо вот смотришь и подозреваешь, что у нее не один, а три ряда острых, заточенных зубов. Я уж молчу про ту глуповатую девицу, которая первым делом осведомилась, можно ли курить у нас в приемной.

И чем дольше продолжался этот просмотр, тем больше я понимала: ни одна из них категорически не годится на роль невесты босса. Все они достаточно долго сидели на диванчике у меня в приемной, чтобы я могла рассмотреть их хорошенько и по каждой принять отрицательное решение.

Время уже двигалось к обеду, когда диванчик опустел, а дверь в приемную перестала хлопать. Какое счастье, неужели они закончились?

Руслан Эдуардович вышел из кабинета и, как мне показалось, с опаской глянул на дверь. Он явно выглядел уставшим и озадаченным.

– Кофе? – участливо предложила я.

Мне не терпелось узнать новости: нашел ли он ту, единственную?

– Можно, – не стал отказываться босс и, пока я возилась с кофемашиной, наполняя чашку ароматным напитком, спросил: – Ну, что скажете?

Даже так? Его интересует мое мнение? Ну так я его выскажу. И пусть потом не обижается. Сам спросил.

– Скажу, что вы безответственный, можно даже сказать, просто ужасный внук. Как можно тащить в дом к бабушке какую-то постороннюю девицу?! Вдруг она окажется аферисткой!

Руслан Эдуардович смотрел на меня удивленно. Видимо, не ожидал такой эмоциональной реакции. Я поставила рядом с ним чашку и взглянула с немым укором.

– Ну почему... – нахмурился босс. – Агентство дало отличные рекомендации. И мне кажется, четвертая очень даже ничего...

Четвертая? Та, что бесконечно жевала жвачку, надувала пузыри и щелкала ими? Достойная кандидатура, ага.

– ...или она пятая? – пробормотал Руслан Эдуардович, допивая кофе. – Сейчас посмотрю портфолио.

Да хоть шестая. Все они хороши только в одном случае – если бабушка надоела. Она, помнится, и так плохо себя чувствует. А подобное чудо в качестве невесты любимого внука будет для нее как контрольный выстрел в голову.

Пора спасать старушку.

– Не надо смотреть портфолио, – со вздохом сказала я. – Я тут подумала... Пожалуй, не такие уж и важные у меня дела... Так и быть, побуду вашей невестой. Это ведь каких-то пару дней...

Глава 3

Уже за полчаса до назначенного времени я была готова. И теперь нервно вышагивала по своей малометражной квартирке в тревожном ожидании. Рассеянно натыкалась то на стены, то на мебель...

Ну вот почему я так паникую? Я ведь идеально подготовилась и все продумала.

Прежде всего я решила использовать свой главный козырь – огромную копну русых волос, которые для работы укладывала в аккуратную прическу. Сейчас я пошла дальше: чтобы понравиться бабушке, я заплела их в косу. И теперь уж точно выглядела как Василисушка со старых сказочных рисунков.

Следующим пунктом завоевания сердца старушки, разумеется, была одежда. Я выбрала платье с длинной юбкой, не слишком яркое, приятного серо-голубого цвета. Достаточно свободное, но все-таки мешком оно на мне не висело. Тонкий поясок подчеркивал талию. Не то чтобы осиную, но вполне себе стройную.

И в качестве контрольного выстрела вчерашний вечер я посвятила тому, чтобы хорошенько проштудировать кулинарные сайты. И теперь без запинки могла оттарабанить лучшие рецепты пирожков, ватрушек и маринованных огурцов.

Да с такой подготовкой я бы с легкостью выиграла конкурс «Лучшая невеста по версии бабушек всего мира»! И все равно сходила с ума от беспокойства.

Наконец раздался звонок. Я подхватила небольшую спортивную сумку со всем необходимым на выходные и выскочила во двор.

Сегодня мой босс приехал не на своей обычной машине – серебристой, маленькой и манёвренной, в которой, как он нередко говорил, передвигаться по городу значительно проще. Нет, в моем дворе стоял огромный черный джип.

Я даже испугалась поначалу. Это по какому же бездорожью мы поедем, если понадобилась такая машина!

Руслан Эдуардович вышел из нее и зашагал мне навстречу, улыбаясь медленной ленивой улыбкой. Он щурился от яркого света, отчего глаза его были не синими, а почти черными. В темных густых волосах запуталось солнце, утренний ветер слегка растрепал их, и пара прядей упала на лоб, придавая боссу какой-то совершенно мальчишеский вид. Да еще эта простая футболка и джинсы... Футболка была белоснежной, и крепкая шея в ее ворота казалась загорелой, и лицо казалось загорелым, и сильные мускулистые руки. Все это настолько не укладывалось в мое представление о суровом начальнике, которого я привыкла видеть в офисе, что я буквально застыла. Просто вот стояла и смотрела, как Руслан Эдуардович приближается.

- Здравствуйте, - сказала я почему-то дрогнувшим голосом.

- Здравствуй, - строго поправил босс, но в глазах его блеснуло веселье.

Было совершенно непривычно видеть Руслана Эдуардовича в самой обычной обстановке. И в обычной одежде. И таким вот... нормальным, что ли... Ну... почти что человеком.

Он принял сумку из моих рук, легко донес ее до машины и отправил на заднее сиденье, но, как только я открыла переднюю дверцу, чтобы забраться, вдруг сказал:

- Погоди, небольшая формальность.

Я обернулась и посмотрела на него удивленно и немного напряженно. Формальность? Это еще какая такая формальность? Вроде все формальности и неформальности мы уже обговорили вчера. И как себя вести, и как держаться, и как его называть.

Меня и так потряхивает при мысли о бабушке, которой нужно понравиться, и о куче родственников, перед которыми уже скоро предстану. Да еще сам босс выглядит так привлекательно в своей футболке и с растрепанными волосами, что это нервирует. А тут еще какая-то формальность...

Я тут же сказала себе: соберись, тряпка! Нечего видеть в каждом его слове какую-то неведомую опасность! И родственники явно не кусаются.

Пока я уговаривала себя успокоиться, Руслан Эдуардович достал из кармана бархатистую коробочку и раскрыл ее. На шелковой подушечке лежало изящное кольцо с камнем впечатляющих размеров. Солнечные лучи, отражаясь от него, радугой рассыпались вокруг.

Босс торжественно произнес:

– Василиса, ты согласна стать моей невестой?

Сердце подпрыгнуло и ухнуло куда-то вниз, щеки предательски вспыхнули. На какую-то долю секунды и впрямь показалось, что красивый брюнет с синими-синими глазами делает мне предложение, отчего внутри сладко сжалось. Но только на долю секунды, потому что я прекрасно понимала, что все это понарошку. Да и прозвучало это очень странно. Ну, разумеется, в разных фильмах и сериалах я видела тысячи предложений руки и сердца, и еще о тысяче, наверное, прочитала в книгах. И всегда они делались совершенно по-другому. Обычно влюбленный спрашивал: «Ты согласна стать моей женой?» А девушка радостно отвечала: «Да».

Но это точно не наш случай, верно? Во-первых, босс совсем не влюбленный, я тоже. Во-вторых, я не собираюсь быть его женой. Да и невестой буду исключительно фиктивной. На какие-то там выходные.

Я бросила осторожный взгляд на босса. Казалось, он был вполне серьезен. Вернее, казалось бы, если бы задорные черты не плясали у него в глазах.

– Впрочем, что я тебя спрашиваю, – сказал Руслан Эдуардович, не дождавшись моего ответа. – Конечно, согласна. Мы ведь договорились.

Он взял кольцо, захлопнул коробочку, сунул ее обратно в карман и, обхватив рукой мою ладошку, собственноручно нацепил кольцо на палец. От прикосновения большой теплой ладони я вздрогнула, будто обожглась. По коже от кончиков пальцев к плечу покатилась волна колючих мурашек и стукнула в голову так, что даже волосы на затылке встали дыбом. Я судорожно сглотнула и

едва удержалась, чтобы не отдернуть руку, как какая-нибудь восьмиклассница на первом свидании.

Все это казалось каким-то неправильным. Впрочем, неудивительно, это и было непривычным и неправильным.

До сегодняшнего дня у нас с Русланом Эдуардовичем были исключительно деловые отношения на расстоянии, и не существовало ни единой причины для того, чтобы он, к примеру, мог взять мою руку в свою.

Пока я замерла, разбираясь в своих странных ощущениях, он уже открыл дверцу джипа и с улыбкой сказал:

– Прошу!

Я уселась в машину, мы тронулись, а я все еще продолжала крутить и рассматривать кольцо. Оно было прекрасно. Изящное, тонкое... И мои руки, которые никогда не казались мне аристократичными, теперь словно преобразились. И все же.

– Скажите, Руслан Эдуардович, – несмело проговорила я. – А кольцо разве обязательно?

Мне в этом кольце было откровенно неуютно. Все-таки чужая вещь и безумно дорогая, наверное. Если, конечно, сияющий камень – не какой-нибудь фианит, а самый настоящий бриллиант. Что-то мне подсказывало, что так оно и есть: Руслан Эдуардович еще мог решиться показать своей бабушке фальшивую невесту, но фальшивая невеста с фальшивым кольцом – это уже чересчур.

– Во-первых, не «скажите», а «скажи», – отозвался он. Ах да, точно! Теперь мне предстоит называть начальство на «ты». По крайней мере, когда нас кто-то может услышать. – А во-вторых, как ты себе представляешь невесту без кольца?

Я вообще плохо себе представляла невест, что с кольцом, что без. По-моему, там дело вовсе не в кольце, а в фате и белом платье. Но это нам с Русланом Эдуардовичем, слава богу, не грозило.

Сыто урчал мотор, машина мягко шуршала шинами. Автомобиль вез меня в неизвестность. И несмотря на то, что я убеждала себя, что все будет хорошо, пальцы нервно подрагивали. Волнение не проходило. В голове крутились и роились бесчисленные вопросы. Например, как же мы все разместимся в маленьком сельском домике? Там ведь наверняка будут и другие гости. Или вот еще: что я буду делать, когда босс меня обнимет? Главное – не подпрыгнуть от неожиданности.

Я сосредоточенно смотрела на дорогу, но взгляд то и дело соскальзывал в сторону, туда, где за рулем сидел Руслан Эдуардович.

В приоткрытое окно врывался теплый ветер, трепал его черные волосы, скользил по расслабленно откинувшемуся на спинку телу и прилетал ко мне, принося едва уловимый горьковатый запах парфюма. Было в этом что-то непонятное, тревожащее, словно сближающее, а оттого... приятное?

Нет, просто его туалетная вода вкусно пахнет. И все. Мой взгляд скользнул к рукам, которые уверенно лежали на руле и лишь слегка небрежно его покачивали, а мощная махина джипа послушно виляла из стороны в сторону, обгоняя машины, будто они с хозяином были одним целым.

Из динамиков приглушенно звучал джаз, и казалось, все сливалось воедино: музыка, плавные движения красивых мужских рук, ревущая под капотом силища. Влево-вправо... Влево-вправо... Это завораживало, отзываясь сладкой дрожью внутри, прокатывалось ознобом по позвоночнику...

Я с трудом отвела глаза и уставилась в окно. Город сменился пригородами, да и те вскоре закончились, мимо то проплывали поля, то сплошной стеной проносился лес.

– А вдруг я ей не понравлюсь? – спросила я.

– Не переживай, понравишься, – сказал мой босс, и я снова вздрогнула от неожиданности. Так непривычно было то, что он называет меня на «ты», а от мысли, что и мне придется обращаться к нему на «ты», по спине бежал колючий холод. Это полностью рушило мое внутреннее ощущение субординации. Так что я просто кивнула и продолжила молча смотреть на дорогу.

– Почти приехали, – сказал Руслан Эдуардович.

И я завертела головой по сторонам в попытке обнаружить сельский домик, небольшой и аккуратный. Именно такие ассоциации у меня были со словом «бабушка».

Ничего подобного в окрестностях не наблюдалось. То, что я увидела, скорее напоминало небольшую усадьбу, какие можно найти на картинках в учебниках по истории. Трехэтажный уютный дом полукругом, с трех сторон обступающий его красивый сад, большие лужайки с клумбами по обе стороны дороги, ведущей к широкому парадному крыльцу с колоннами. И вся эта красота окружена каменным забором с автоматическими воротами. «Соседи» справа и слева, конечно, были. Но они едва виднелись, настолько были далеко. Да уж. Участки явно не шесть соток.

Пока я с любопытством озиралась, джип подъехал вплотную к воротам и посигналил. Створки плавно разъехались, здоровенный детина – метра два, не меньше – помахал Руслану Эдуардовичу рукой. Джип плавно тронулся, сразу за воротами повернул направо и прямо по дорожке, идущей вдоль забора, въехал в гараж, где уже стояло несколько машин.

Вот такая бабушкина «избушка».

Из джипа я выбиралась, с опаской оглядываясь по сторонам. Интересно, какие еще тут будут сюрпризы?

Следующий сюрприз не заставил себя долго ждать. Хлопнула водительская дверца, пискнула сигнализация. Руслан Эдуардович обошел машину, я открыла рот, чтобы спросить про свою сумку, и... И в то же мгновение оказалась в кольце сильных рук. Его лицо склонилось надо мной, и губы, теплые, упругие, прижались к моим. Я замерла, не в силах пошевелиться. Поцелуй был легкий, дразнящий, почти невесомый. Поцелуй-приглашение, поцелуй-искушение, дурманящий и сладкий... В голове зашумело, по телу мгновенно растеклась слабость. Короткое касание губ губами, еще и еще. Я почти задохнулась, ноги стали ватными, колени подгибались... Насколько подгибались, что я упала бы прямо на асфальт, если бы меня не держали так крепко... Так надежно.... Но, черт побери, это же мой босс!

– Что вы делаете? – пискнула я не хуже той сигнализации, как только смогла собрать в кучу расползающиеся мысли.

– Ты, – поправил босс. – Что ты делаешь. И, отвечая на твой вопрос: хотел убедиться, что ты не хлопнешься в обморок, как только я тебя приобниму.

Приобниму? Это сейчас так называется?! Чертов экспериментатор! Ну да, я действительно едва не хлопнулась в обморок. И все равно он не имел права!

Но ничего ответить на наглость начальника я не успела. Пока я подбирала слова, которыми можно указать Руслану Эдуардовичу на недопустимость подобного поведения, но сформулировать это так, чтобы к понедельнику не остаться без работы, он уже обнял меня за талию и теперь тянул в сторону выхода, выудив откуда-то мою и свою сумки.

– А вы вовремя, – с улыбкой произнес тот самый здоровенный детина, который открывал нам ворота. По тому, как они с Русланом Эдуардовичем поздоровались, нельзя было понять, этот парень работает здесь охранником или это какой-то родственник, приехавший на день рождения бабушки. – Скоро уже подают второй завтрак и поднимают первые бокалы за здоровье именинницы.

Подают завтрак, да еще и второй! Надо же, как все серьезно! Я привыкла к тому, что завтраки, а также обеды и ужины никто не подает – их нужно готовить самой.

И вообще, я очень сомневалась, что смогу проглотить хотя бы кусочек.

Глава 4

– Бабуля, с днем рождения! – воскликнул Руслан Эдуардович, как только мы переступили порог.

И я перевела взгляд и увидела эту «бабулю». Да уж, если с бабушкиной избушкой слегка ошиблась, то с бабушкой не угадала вовсе.

Язык не повернулся бы назвать ее старушкой, бабушкой или женщиной. Перед нами стояла пожилая красивая дама с не по-старушечьи яркими синими глазами. Годы, конечно, наложили отпечаток на ее лицо, но тем самым лишь добавили особого шарма. Она была в платье глубокого красного цвета, на шпильках такой высоты, что я бы не рискнула обуться во что-то подобное. Рука в перчатке сжимала бокал с чем-то явно нелекарственным. Довершала образ кокетливая шляпка, идеально сидящая на уложенных в сложную прическу волосах солнечно-рыжего цвета.

И об этой даме мой босс говорил, что она в последнее время сдала? И что находится чуть ли не при смерти? Все это совершенно не укладывалось в голове.

– Здравствуйте, Роза Георгиевна! С днем рождения! – я не без труда выдавила из себя приветствие, которое заготовила заранее. Хорошо, что заготовила, иначе бы вовсе не произнесла ни слова.

– Добро пожаловать, дорогие мои! А это, значит, твоя невеста?

Дама взмахнула руками, едва не расплескав содержимое бокала, но тут же отставила его и сделала шаг нам навстречу. А в следующее мгновение меня уже окутал сладковатый запах ее духов, а сама я оказалась сжата в довольно сильных объятьях.

– Рада, рада, безумно рада, – повторяла Роза Георгиевна, – рада, что мой внук наконец решил остепениться. Вся эта свободная жизнь, знаете ли, деточка, плохо влияет на мужчин.

Я стояла, не зная, что сказать. Единственная мысль, которая крутилась в моей голове: косу можно было и не заплетать.

Не давая нам опомниться, бабушка босса выпустила меня из объятий и, подхватив под руки, повела куда-то вглубь огромного дома, не переставая говорить:

– Ну что, мои дорогие, давайте-ка отправляйтесь в свою комнату, да долго там не задерживайтесь, спускайтесь в гостиную к столу. Вечеринка начнется еще не скоро, а пока так, перекусим, чем бог послал. Точнее, Анечкино кейтеринговое агентство.

Роза Георгиевна развернулась ко мне и пояснила:

– Обычно я сама готовлю, но на такую ораву разве справишься, так что пришлось, так сказать, привлечь профессиональную помощь.

Из всего этого потока информации я выхватила только одну фразу «отведу вас в вашу комнату».

– В нашу комнату? – испуганно переспросила я. – У нас будет одна комната?

А вот об этом меня никто не предупредил!

– Разумеется, – Роза Георгиевна на минутку отвернулась от меня и удивленно посмотрела на Руслана Эдуардовича. Кажется, у нее возникли какие-то сомнения. Ну да, настоящая невеста, наверное, не стала бы пугаться того, что останется с женихом наедине... – Ну конечно, одна, – сказала она, – у меня, чай, не гранд-отель. И так не всех разместить получилось, кое-кто вон уже у соседей останавливается. Слава богу, соседи у меня золотые, ну да скоро сами со всеми познакомитесь. На вечеринку они придут.

Она всплеснула руками:

– Ой, заболтала я вас совсем, идите отдыхайте с дороги, а у меня тоже дел полно, скоро все эти диджеи приедут, аппаратуру устанавливать начнут. Но и долго не возитесь, спускайтесь. Позавтракаем по-свойски, по-домашнему, только самые близкие.

Роза Георгиевна открыла дверь и буквально впихнула нас в комнату, а сама тут же исчезла, окутав нас напоследок облаком духов.

– Мы так не договаривались, – выпалила я, как только двери за нами закрылись. Окинув взглядом комнату, обнаружила, что кровать в ней одна, правда, таких размеров, что на ней можно было разместить человек пять «самых близких», а если постараться и потесниться, то и все десять.

И все же спать на ней предстояло только нам двоим. Вместе!

– Нет, так мы точно не договаривались, – повторила я.

– Ну что я могу поделаться? – пожал плечами Руслан Эдуардович, поставил мою сумку с одной стороны кровати, обошел это адское ложе и пристроил свою с другой стороны. – Сама видишь, бабушка у меня прогрессивная, а гостевых комнат в доме и правда немного. Не селить же гостей в сауне или в тренажерном зале, сама понимаешь...

Сауна и тренажерный зал... Ну конечно. Может, и теннисные корты во дворе есть? До сегодняшнего дня у меня было несколько иное представление о жизни старушек, которые так плохи, что единственная мечта – женить любимого внука.

– Что-то я не заметила, что ваша бабушка совсем плоха... – пошла я в наступление.

– А ты предпочла бы увидеть ее немощной и на смертном одре? – тут же обезоружил он меня.

Я помотала головой. И в мыслях не было желать этой приятной даме чего-то подобного.

– Она не любит жаловаться на болячки... Стойкий оловянный солдатик, всегда на позитивной волне. Такой уж человек, – пояснил Руслан Эдуардович.

– Но...

Я снова посмотрела на кровать.

– Не ворчи, пожалуйста, – сказал мой босс, – условия для жизни вполне приемлемые. На такой кровати за ночь можно ни разу не встретиться!

Если он хотел меня успокоить, то добился прямо противоположного результата. Слова «ночь», «кровать» и «встретиться», произнесенные голосом босса, ввергли меня в состояние тихой паники.

– Давай лучше собираться и спускаться к гостям, – продолжил толстокожий невнимательный босс, совершенно не заметив моей реакции. – Не знаю, как ты, а

я жутко проголодался.

А я вот совершенно не проголодалась! У меня были проблемы посерьезнее.

Я еще раз окинула взглядом комнату и обнаружила на полу пушистый белоснежный ковер. Вот я бы под страхом смертной казни не стала такой стелить. Его же чистить замучаешься! Но, кажется, бабушка моего босса просто сверхчеловек, и ее такие мелочи не пугают.

- Учтите, я буду спать на полу, - безапелляционно заявила я боссу и еще раз глянула на ковер.

Он выглядел достаточно пушистым и мягким для того, чтобы на нем можно было не бояться переночевать, устроившись со всем необходимым комфортом.

- Как тебе будет угодно, - легко согласился со мной босс, раскладывая вещи.

Что?! Вот же негодяй! А ведь мог бы повести себя галантно, сказать: «Ну что ты, я никак не могу этого позволить, на полу буду спать я». Но нет, кажется, галантность - это не его конек.

- Ты будешь болтать или переодеваться? - спросил он.

И это вызвало новую волну возмущения.

- Переодеваться? Ну уж извините, я и понятия не имела, что еду на светский раут, думала, что это будут скромные семейные посиделки, знаете, такие у печки, с пирожками и милой улыбчивой старушкой...

- А что, моя бабушка вам недостаточно милая и улыбчивая? - обиженно спросил босс.

Вот почему он так все переворачивает с ног на голову? Раньше я за ним этой особенности не замечала.

- Это я недостаточно укомплектована для этого праздника. Так что, отвечая на ваш вопрос: нет, переодеваться я не буду. Пойду завтракать в лохмотьях и без

фамильных драгоценностей.

Я двинулась к выходу, печатая шаг. Руслан Эдуардович поймал меня у самой двери, ухватил за плечи и развернул к себе.

– Это самые прекрасные лохмотья, которые я видел, – тихо сказал он, синие глаза его потемнели. – И ты в них выглядишь сногсшибательно.

Взгляд его стал пристальным и таким странным, что я совершенно смутилась и опустила глаза. Спорить больше не хотелось.

Глава 5

Самых близких оказалось человек двадцать, не меньше. Войдя в огромную гостиную, я немного ступала. В углу деловито крутились молодые ребята, настраивая аппаратуру. Ну да, конечно, у нас же вечеринка с диджеем. А через несколько секунд я с ужасом обнаружила, что осталась одна, даже без Руслана Эдуардовича. Он куда-то исчез вместе с бабушкой.

И ладно бы меня оставили в покое! Так нет же, все рассматривали меня так, как будто бы я ни больше ни меньше – редкая статуя из частной коллекции, которую на несколько дней выставили в музее на всеобщее обозрение.

– А вы, значит, невеста Руслана? – тут же подскочила ко мне улыбчивая девушка, моя ровесница, и я сжалась: не хватало еще оказаться за одним столом с какой-нибудь бывшей пассией босса.

Теперь мне и вовсе хотелось как можно скорее исчезнуть и спрятаться, но выбора особенно не было. Уговор есть уговор, и я продолжила играть навязанную мне роль. По крайней мере, стараться.

– Да, – еле слышно прошептала я.

– А я его сестра, Марианна, – радостно сообщила девушка.

Я с облегчением выдохнула и уже громче проговорила:

– Василиса, очень приятно.

А в следующее мгновение снова оказалась сжата в крепких родственных объятиях, на этот раз Марианнинных.

Да что ж они здесь все так любят обниматься!

Внезапно я почувствовала на себе какой-то взгляд. Нет, на самом деле на мне было много взглядов, но этот сверлил меня как-то особенно неприятно. Я оглянулась и на мгновение застыла как статуя.

В том самом углу, где ребята возились с аппаратурой для сегодняшней вечеринки, стоял человек, которого я совершенно не ожидала увидеть. И, откровенно говоря, не хотела бы видеть никогда в жизни.

Слава Селиверстов. Мой однокурсник, звезда факультета и неизменная звезда всех университетских дискотек. Диджей! Тогда это казалось совершенно невероятным уровнем крутизны. В него были влюблены почти все девчонки универа – в той или иной степени: от легкого волнения в его присутствии до фанатичного блеска в глазах.

И когда он обратил внимание на меня, я буквально сияла от счастья. Только счастье это длилось неполных два месяца, а потом он обратил внимание на Алинку с третьего курса, барышню яркую и красивую, чем вдребезги разбил мне сердце.

Это из-за него я притащила на ту студенческую вечеринку Владика!

Даже сейчас, хотя с тех пор прошли уже годы, сердце отозвалось на его присутствие как-то болезненно. И я с неудовольствием отметила, что с тех пор, как мы не виделись, он возмужал и заматерел. Теперь это был не смазливый мальчишка, а очень красивый мужчина. Нет, разумеется, я не стала рассматривать его во все глаза. Я едва мазнула по нему взглядом и тут же отвернулась. А вот он смотрел на меня пристально. Явно узнал. И под этим взглядом мне было так неудобно и трудно, что я оглянулась на дверь: ну где же

ходит мой фиктивный жених, когда он так нужен!

Словно в ответ на эти мысли в дверях появился он, Руслан Эдуардович, вместе со своей бабушкой. Я с облегчением выдохнула и рванула к нему, пожалуй, чересчур торопливо. Вот останемся мы наедине, я ему все выскажу. Что это за мода такая – бросать невесту на растерзание родственникам и прочей публике, а самому исчезать.

Теперь я уже сама подхватила его под локоть, прильнула к широкому плечу, словно бы хотела спрятаться от назойливого взгляда, который, я это чувствовала, теперь буравил мне затылок.

Руслан Эдуардович посмотрел на меня удивленно. Ну да, вряд ли он ожидал, что я стану так откровенно на нем виснуть. Ну ничего. Переживет! В конце концов, я действую исключительно в рамках навязанной мне роли. И все же босс растерянно оглядывался по сторонам. Он явно искал внешнюю причину такой моей перемены. Но спрашивать не стал, то ли приняв ее как должное, то ли перенеся объяснения на более удачный момент.

– Ну что, поднимем наши бокалы, – объявила бабушка. – За здоровье именинницы будем выпивать вечером, а пока за дорогих гостей, которые не забыли об этом празднике и явились меня поздравить.

Я обнаружила на столе несколько бутылок вина. Ничего крепче, кажется, не было, но даже вино пить не хотелось. В стрессовой ситуации, в которой я оказалась, лучше сохранять свежую голову.

– А что вы будете пить? – спросила у меня Роза Георгиевна.

Она уселась рядом с нами. Похоже, самым интересным гостем для нее сегодня была я.

– Я бы, пожалуй, выпила воды или сока, – тихо прошептала я, надеясь, что Роза Георгиевна поддержит мой безалкогольный заговор.

– Отлично, милочка, отлично, – с энтузиазмом проговорила хозяйка вечера и обратилась к одному из официантов, что обхаживал гостей. – Девочке то же, что

и мне.

Через какое-то время в моих руках оказался огромный бокал с чем-то ярко-желтым, украшенный трубочками, фруктами и коктейльными зонтиками. Я осторожно отпила, на ходу соображая, что буду делать, если Роза Георгиевна решила проигнорировать мое желание и все-таки всучить мне алкогольный коктейль. Но, сделав первый глоток, выяснила, что мой коктейль не что иное, как свежавыжатый сок.

А тем временем мой «жених» представлял меня своим родственникам и знакомым. Я пыталась запомнить имена и лица. Ангелина – двоюродная тетя Руслана Эдуардовича. Святослав и Григорий – ее сыновья, а значит, троюродные братья Руслана Эдуардовича. Полина – лучшая подруга бабушки еще с институтских времен. Галина – какая-то родственница, настолько дальняя, что степень родства все давно позабыли. Или, наоборот, Галина – подруга по институту, а Полина – родственница? Черт, я совсем запуталась и вскоре перестала даже пытаться всех запомнить.

Когда, наконец, меня всем представили и внимание гостей переключилось туда, куда и должно было направляться – на именинницу, Руслан Эдуардович наклонился и шепнул мне на ухо:

– И что же случилось? С чем связана такая перемена?

От горячего дыхания, скользнувшего по шее, кожа мгновенно покрылась мурашками, а в животе что-то сжалось. Ой, мамочки, что это со мной?

– Какая перемена? – пробормотала я, сделав вид, что не поняла.

– А вот такая.

Он слегка приподнял руку, в которую я, оказываясь, вцепилась намертво. И так и сидела: в одной руке зажат бокал с соком, а в другой – локоть босса.

– Ничего особенного не случилось. – Я пожала плечами. – Просто... мы же договаривались, что я буду играть роль невесты, вот я и стараюсь...

Руслан Эдуардович усмехнулся:

– Врать ты совершенно не умеешь, так что лучше говори сразу правду.

Действительно, лучше уж сказать правду. Я вздохнула и тихонько шепнула боссу на ухо:

– Здесь мой бывший.

Руслан Эдуардович удивленно вскинул брови и обвел глазами стол. Его взгляд остановился на тех самых троюродных братьях – Святославе и Григории, полноватых мужчинах явно немного за пятьдесят.

– Да нет же, – прошипела я с досадой.

И кивнула на тот угол, где музыканты уже установили аппаратуру, но один из них все еще не уходил, время от времени кидая взгляды в мою сторону.

Руслан Эдуардович посмотрел туда, но по его непроницаемому лицу никак нельзя было понять, какое впечатление произвела на него эта новость. Продолжать обсуждать моего бывшего мне не хотелось, шептаться тоже. И я решила увести разговор в другую сторону.

– А почему вы представляете меня всем родственникам, кроме родителей? Они подъедут позже?

– Они не подъедут, – ровно выговорил босс. – Они погибли. Мы с Марианной были совсем маленькие. Бабушка растила нас одна.

Вот черт... Умею же я перевести разговор. Мне совсем не хотелось, чтобы сейчас, за праздничным столом, Руслана Эдуардовича одолевали трагические воспоминания. Но было уже поздно.

Я украдкой бросила взгляд на Розу Георгиевну в экстравагантном платье и, я могла бы поклясться, уже в другой шляпке, но такой же вычурной и кокетливой. Она весело болтала с гостями и выглядела так, словно всю жизнь провела в этом потрясающем доме. А ведь вырастить двоих малышей, когда дети погибли...

Наверняка это было нелегко. Но груз проблем вовсе не читался на ее челе.

Второй завтрак закончился веселыми застольными разговорами. И получился на удивление добрым и действительно семейным, хоть людей там было ого-го. Гости освободили огромную гостиную, чтобы дать возможность подготовиться все к вечеринке, и отправились кто отдыхать по комнатам, кто осматривать дом, а кто гулять по саду. Я тоже бы предпочла скрыться в комнате, но не тут-то было. Едва я вышла из-за стола, как сразу попала в цепкий захват Розы Георгиевны.

– Деточка, – сказала она, – мне тут Руслан сказал о вашей небольшой проблемке.

Я похолодела: неужели он уже успел выболтать, что здесь мой бывший парень? И теперь Славку отправят восвояси? Найдут другого диджея? Отменят вечеринку? Я не знала, что обычно делают в таких домах при таких обстоятельствах. Но на всякий случай испуганно замерла.

Глава 6

– Я вас отлично понимаю, деточка, – сказала Роза Георгиевна. – Мужчины совершенно не разбираются в таких важных вещах, как соответствующие случаю наряды. И конечно, он вас ни о чем не предупредил! Но не волнуйтесь, сейчас мы пройдем в мой гардероб и обязательно подберем вам что-нибудь подходящее. И прическа, – она критически оглядела мою косу, заплетенную для среднестатистической бабушки в платочке, а никак не для той, которая ее увидела, – такие роскошные волосы нельзя прятать! К счастью, Изольдочка, мой стилист, будет тут все выходные, так что с этим мы разберемся...

Я посмотрела на роскошное платье хозяйки дома: не то чтобы мне совсем не нравился ее стиль, но я с трудом представляла себя в чем-то похожем. А если неведомая Изольдочка вдобавок сделает мне соответствующую прическу, да еще не дай бог водрузит шляпку!..

– Может быть, не надо, Роза Георгиевна, я, честное слово...

Она махнула на меня рукой в перчатке:

– Бросьте, деточка, благодарить будете позже. – Она окинула взглядом мой наряд: – Кстати, очень милое и стильное платьице... Где вы его покупали?

Я запнулась, не зная, что ответить. И прилично ли тут появляться в платьях не от модного бренда? Или своим платьицем я нанесу непоправимый урон репутации босса?

– Я... Я не покупала. Я сама его сшила...

– О, как чудесно! Просто чудесно!..

Немного поплутав по закоулкам огромного дома, мы оказались у двери. Роза Георгиевна едва ли не втокнула меня в комнату, и я ахнула. Это была огромная гардеробная! По-настоящему огромная: она больше походила на модный бутик, чем на шкаф старушки.

– Понимаю, многовато, – скромно потупилась хозяйка дома, – но, знаете, деточка, мы ведь жили совсем небогато. Мне приходилось работать на двух работах, а по вечерам, сделав уроки с ребятами, я еще пописывала в местную газетку. Для души, ну и для заработка, что уж греха таить... Но всего этого... – она обвела широким жестом вереницы нарядов, – позволить себе, конечно, не могла. Только пожирала глазами модные журналы, которые брала в нашей библиотеке.

Роза Георгиевна вздохнула и с улыбкой продолжила:

– Руслан был такой милый мальчик и все время говорил: бабуля, вот я вырасту и куплю тебе тысячу платьев.

– И, видимо, купил, – догадалась я.

Это выглядело очень трогательно. Мой босс, оказывается, вместо того чтобы разъезжать по модным курортам, исполнил мечту своей бабушки... Как бы я ни сердилась на него сейчас, не признать этот поступок достойным я не могла.

– Деточка, как вы могли такое подумать? Разве можно доверять мужчинам столь тонкое дело, как покупка платьев? Нет, он, конечно, вырос и подарил мне этот

чудесный дом. Но наряды я покупала сама! Руслан просто дал мне свою кредитку. А в последнее время я и сама неплохо зарабатывала, – не без гордости сказала пожилая дама.

И я в очередной раз подумала, что кое-кто, уверявший меня в том, что Роза Георгиевна совсем плоха, врет гораздо лучше, чем я.

Пока я раздумывала, какие страшные кары можно призвать на голову вероломного обманщика, Роза Георгиевна, придирчиво оглядев ровный ряд платьев, выхватила оттуда одно.

– Вот это, – торжественно объявила она, представив мне молочно-белое платье.

Красивое, из струящегося, играющего на свету шелка, длиной чуть ниже колена и с совершенно открытой спиной.

– Ой, – ахнула я.

Даже на вешалке оно выглядело потрясающе! Только вряд ли я могла себя представить в этом наряде.

Во-первых, потому, что платье явно было дорогущим, а во-вторых, слишком открытым, даже при такой длине.

– А вы уверены? – забормотала я.

– Разумеется, – уверенно ответила Роза Георгиевна. – Поверьте моему большому жизненному опыту и глазомеру. Все мои подружки, отправляясь на свидания, сначала приходили ко мне. И я умудрялась с миру по нитке собрать совершенно роскошный образ, такой, что мужчины падали и сами собой в штабеля укладывались.

Я рассмеялась.

– Напрасно смеетесь, – чуть обиженно сказала она, – мы, между прочим, таких видных кавалеров заарканивали, вот и Поляночка, моя приятельница, своего Вячеслава Сергеевича закадрила в наряде от меня. И что вы думаете? Пятьдесят

лет прожили счастливо. Так что надевайте сейчас же. В чем-чем, а в платьях я никогда не ошибаюсь.

Я ушла за ширму и с восторгом вздохнула, рассматривая это чудо. Нет, я не преувеличиваю, действительно чудо! Нежный шелк мягко скользил под пальцами, даря непередаваемые ощущения. Да-да и еще раз да! Из этой ткани могло родиться только такое платье! Его фасон и молочно-белый шелк были просто созданы друг для друга. Даже я не придумала бы ничего другого, хотя очень любила шить.

Давно любила, со школы, с самого первого фартука на уроках труда. Странно, но весь процесс шитья начинался у меня именно с ткани. Я трогала ее, гладила, перебирала... Кончики пальцев покалывало от предвкушения, по телу растекалось тепло, и перед глазами постепенно проявлялось то, что могло из нее получиться. Я часами могла бродить между стеллажами и вешалками, трогать, вдыхать тот особенный запах, присущий лишь магазину с тканями, и мечтать, представляя себе роскошные платья, блузки, юбки... Не беда, что многое из того, что представлялось, так и оставалось лишь в голове – большинство тканей мне было просто не по карману, – но это ни с чем не сравнимое чувство... Блаженство? Восторг? Или, может быть, вдохновение? Не знаю...

– Деточка, – ворвался в мои мысли, блуждавшие далеко, встревоженный голос Розы Георгиевны. – Что-то не так? Вам не нравится?

– Очень, очень нравится... – совершенно искренне выдохнула я.

Что тут может не понравиться? Роскошный, просто потрясающий крой, выполненные рукой мастера строчки, созвучность каждой линии и складочки, точная выверенность пропорций верха и низа... Идеальное сочетание фасона и ткани. Сказка, а не платье. Нет, мне до такого еще ох как далеко. Учиться и учиться.

Я с благоговением нырнула в шелковое облако и через несколько минут вышла из-за ширмы, встала перед зеркалом и еще раз ахнула: оно сидело на мне просто изумительно. Но разве может такое быть? Заходила за ширму самая обычная девушка, а вышла королева красоты.

Молочно-белый цвет выгодно оттенял мою смугловатую кожу, придавая ей солнечность, странным образом подчеркивал глубину глаз, заставляя их таинственно поблескивать. И даже волосы на его фоне выглядели не серыми и мышинными, как я привыкла их называть, – они засияли.

– Волшебство какое-то... – потрясенно выговорила я. – Невероятное платье... Его шил гений, настоящий гений! Я в нем просто... просто...

Слова кончились, но и без них все было понятно.

– Ну вот, я же говорила! – удовлетворенно констатировала Роза Георгиевна. – Теперь осталось несколько последних штрихов.

Она стала одну за другой извлекать откуда-то резные коробочки и шкатулки.

– Так, браслеты сюда, пожалуй, не пойдут, грубовато, броши тоже. Это платье слишком красиво. В украшениях не нуждается. А вот это, пожалуй, да.

На моей шее сомкнулась цепочка, тоненькая, совсем простая, с изящным кулоном с несколькими камнями, которые тут же рассыпали вокруг сияющие разноцветные блики.

– Вот! – воскликнула она и склонила голову набок, оценивая результаты своих трудов. – Теперь идеально. Отдохните пару часов, деточка, а к шести я отведу вас к Изольдочке. Она как раз закончит с моей прической и займется вашими шикарными волосами.

Глава 7

Я вышла из гардеробной моей внезапной феи-крестной, собравшей меня на бал, поплутала по коридорам, прежде чем нашла свою комнату, немного помедлила перед дверью и вошла.

Руслана Эдуардовича на месте не оказалось, что меня безумно порадовало. Я вздохнула с облегчением, подхватила огромное банное полотенце и

направилась в ванную. Очень удобно, когда ванная расположена прямо рядом с комнатой. И не нужно искать ее по коридору и занимать очередь.

Пока я стояла под теплыми струями, в голову лезло все подряд: родственники, друзья, именинница, которую язык не поворачивался назвать бабулей, колкий взгляд моего бывшего и что-то еще... Какая-то мысль, которую невозможно было уложить в голове.

И тут ярко вспыхнуло воспоминание: поцелуй, тот самый поцелуй в гараже. Станный, неожиданный и, кажется, очень приятный... Даже сейчас, при одной только мысли о нем, голова закружилась, по телу прокатилась волна дрожи и жара, а внутри сладко екнуло. словно его губы снова и снова касались моих, рождая томительное предвкушение чего-то непонятного, желанного, необыкновенного... Я чувствовала его запах, его дыхание на щеке... Его сильные теплые руки, крепко обхватившие меня, такие потрясающе надежные и... Сердце заколотилось, норовя выпрыгнуть из груди, ноги подкосились, и я едва не стекла вниз вместе с теплыми струями душа.

Что со мной происходит?! Конечно, Руслан Эдуардович убедил меня, что сделал это исключительно в интересах дела. Наверное, так оно и было. Во всяком случае, мой разум все понял и согласился с доводами босса. Разум – да! Но весь остальной организм вел себя абсолютно неподобающим образом. Ладно бы я целовалась в первый раз, тогда бы все можно было списать на... новизну ощущений. Но поцелуй был далеко не первый, чтоб вот так вот реагировать!

Наверное, я просто перенервничала. Не каждый день боссы представляют меня в качестве невесты своим бабушкам и родственникам! И все же я не могла отделаться от этого воспоминания, оно почему-то казалось важным и совсем не игрушечным.

Психологи говорят, что нужно устраивать себе встряски, выходить из зоны комфорта. Видимо, я перестаралась: я просто пробкой вылетела из этой зоны. И теперь все стало непривычным, неправильным. словно пересеклись внезапно те чертовы параллельные прямые, выкинув из обычного понятного мира с давно устоявшимися убеждениями в какое-то Зазеркалье. Где все не так, все наоборот. И я отказывалась верить в происходящее по-настоящему. Но почему-то раз за разом прокручивала в голове гараж и... поцелуй.

Стоп! Хватит думать о глупостях!

Я выключила воду, насухо вытерла волосы. Хотелось выйти в комнату прямо так, замотавшись в банное полотенце. Упасть на огромную кровать, прикрыть глаза и хоть немного полежать, ни о чем не думая.

Но я точно знала, что бродить по этой комнате в одном лишь полотенце – идея не слишком хорошая. Мой босс наверняка уже вернулся в номер, а щеголять перед ним практически неглиже я совершенно не собиралась.

Так что я натянула на себя очень кстати прихваченный спортивный костюм. Да-да, я взяла с собой спортивный костюм. Я-то думала, что мы едем в деревенский (или на худой конец дачный) домик. Кто знает, может, пришлось бы прогуляться по лесу, пособирать грибы и ягоды – вот такое у меня было представление об этой вечеринке...

И, как ни странно, как раз костюм и пригодился. Я вышла и, разумеется, увидела Руслана Эдуардовича. И хоть я ожидала его обнаружить в комнате, сердце дернулось, а щеки запылали. Я независимо отвела глаза, словно по ним босс мог догадаться, о чем я только что думала в душе. Глупо, конечно. Потому что его, похоже, никакие угрызения совести не терзали. И вообще ничто его не терзало. Вернувшись в комнату, он сделал именно то, чего хотела я, – развалился на кровати.

– Какое симпатичное платье, – сказал он, кивая на плечики. – Примеришь? Хочу увидеть, как оно на тебе смотрится.

Живое воображение тут же нарисовало картинку: я стою перед боссом с голыми ногами, босиком, в не совсем скромном, скажем, платье, а его синие-синие глаза лениво скользят сверху вниз, внимательно разглядывая все, что попадает на пути...

От этих мыслей живот свело, спине стало холодно. Заполыхали не только щеки, но и уши. Но, к счастью, ушей под волосами не видно, а щеки вполне можно списать на горячий душ.

– Обязательно примерю, – спокойно выговорила я, пытаюсь отогнать дурацкую картинку, которая продолжала нагло висеть перед глазами и смущать. – Только

не сейчас, а чуть позже, как раз перед вечеринкой.

- Понимаю, - он, кажется, вздохнул.

Нет, он что, серьезно предполагал, что я начну крутиться перед ним, демонстрируя наряд? Эй вы, там, наверху! Господа инопланетяне! Верните моего хмурого и сурового босса! А этого - заберите. Впрочем, нет. Не забирайте. Этот тоже симпатичный.

Боже, ну о чем я думаю!

Я уселась перед зеркалом и стала расчесывать волосы, то спиной, то затылком ощущая взгляд босса. Получалось как-то совсем неуклюже. Расческа выскользнула из рук, пряди путались. Он что, специально решил меня смущать? И без того было в расчесывании мокрых после душа волос что-то такое интимное, что никакой спортивный костюм не спасал.

- А что, - спросил вдруг Руслан Эдуардович, - тот хлыщ и правда твой бывший?

Вот так поворот. От неожиданности я даже растерялась.

- Никакой он не хлыщ, - пробормотала я, не найдясь, что сказать еще.

Мне не хотелось обсуждать Славку и все, что с ним было связано. Ни с кем вообще. А уж тем более с Русланом Эдуардовичем.

- Да ладно тебе! Я уже успел с ним познакомиться. Самовлюбленный болван. Неужели тебе такие нравятся?

Успел познакомиться? Это еще зачем?! Разговор принимал какой-то совершенно нежелательный для меня оборот.

- Может, как раз такие и нравятся, - отрезала я. Исключительно из чувства противоречия.

Разумеется, это было неправдой. Уже тогда, в студенчестве, отплакав и отстрадав по своей глупой любви, я решила: больше никогда! Никаких звезд и

всеобщих любимцев!

- Надеюсь, ты не решишь вернуться к нему прямо сейчас и разбить бабушкино сердце, - задумчиво проговорил мой босс.

- Разумеется, - резко сказала я, - и в мыслях такого не было ни сейчас, ни потом.

- Да-да, если ты решишь меня на кого-нибудь променять, пусть это будет не он.

Я невольно рассмеялась. «Променять»! Действительно забавно.

Похоже, мой бывший Руслану Эдуардовичу совсем не нравится. И, оказывается, мне очень нравится то, что он ему не нравится. Повисла пауза. Тишина становилась густой и тягучей, и ее срочно требовалось разбавить словами.

- Значит, до вечера мы ждем праздника здесь, в комнате? - напряженно сказала я. Несколько часов такого молчания я точно не выдержу!

Мой босс посмотрел на часы и сказал кое-что странное:

- Нет, это только короткая передышка. Через полчаса все начнут искать клад.

- Клад?

Он что, меня разыгрывает?

- Да, клад. Что-то вроде семейной традиции. Бабуля готовит подарки, но не вручает их, а прячет в доме. Конечно, раньше наш домик был поменьше, так что теперь отыскать клад куда труднее. Но и подарков больше.

Поиски клада? А что, неплохо. Нет, я не слишком рассчитывала на бабушкины подарки. Просто не хотела быть запертой в одной комнате с боссом!

Я заплела наконец-таки расчесанные волосы в тугую косу, одернула спортивный костюм, посмотрелась в зеркало и отрапортовала:

– К поиску клада готова!

Глава 8

Все собрались в гостиной и с самым серьезным видом слушали, как Роза Георгиевна объясняет правила игры.

– Значит, так: подарки спрятаны в доме, но не в комнатах, там не ищите, – сказала она.

И я вздохнула с облегчением, потому что уже начинала побаиваться, что кто-то в поисках бабушкиных подарков заберется в нашу комнату и заглянет в мою сумку. И кто их знает, что им там покажется достаточно похожим на подарок, чтобы со спокойной совестью утащить с собой.

– Статуэтки с пола и посуду из серванта тоже не забираем, – с улыбкой объявила бабушка. – Подарки выглядят вот так.

Она достала откуда-то сверток, упакованный в розовую бумагу с сердечками.

– А сколько всего подарков? – с азартом поинтересовалась стоящая рядом со мной Марианна.

– Много, – улыбнулась бабушка. – Правила, как всегда, одни и те же. Ищем ровно два часа, а потом собираемся здесь со своими трофеями, а я объявлю, кто победитель и сколько подарков вы профукали.

– Вредина ты, бабушка, – с улыбкой сказала Марианна.

Как только все гости разбежались искать заветные свертки, а я, пользуясь всеобщей суматохой, приготовилась спрятаться где-нибудь в уголке и благополучно пересидеть это маленькое семейное безумие, сильная теплая рука обхватила мою талию, а голос Руслана Эдуардовича шепнул на ухо:

– Я точно знаю, где есть подарки и где никто не будет их искать.

Я почувствовала, как от руки, нахально расположившейся на моей талии, по телу расходятся волны жара.

– И где же? – пискнула я, старательно пытаюсь думать трезво. Но мысли кружились и путались, как мамины нитки для вязания.

Босс склонил голову еще ниже, так что его губы почти касались моего уха, и выдохнул:

– На чердаке, конечно.

От горячего шепота волосы на затылке моментально встали дыбом, в голове зашумело, и нечем стало дышать. Будто весь воздух кончился.

– Отлично, – сглотнула я, – значит, у вас будет подарок.

– Что значит «у вас»? У нас! У нас с тобой, – поправил меня босс.

Надо бежать. Срочно. Я решительно выкрутилась из хватки и отступила на шаг. Стало легче. Даже в голове прояснилось, и я смогла внятно сформулировать мысль, которую поспешила донести до босса:

– Нет, спасибо, я не хочу жульничать. Пожалуй, поищу в более стандартных местах.

Руслан Эдуардович изогнул бровь, синие глаза весело блеснули. Он быстро протянул руку и снова подгрел меня к себе.

– А никто и не собирается жульничать, – вкрадчиво произнес он.

Раньше я думала, что его шепот на меня странно действует. Ну, если не считать поцелуев. А оказывается, не только шепот. Потому что опять накатило странное чувство.

– Мы сейчас честно пойдем на чердак и честно добудем подарок.

Я покачала головой с сомнением, но было поздно. Босс уже тянул меня за руку в сторону лестницы. Мы поднялись на третий этаж, прошли по нему в самый конец, завернули за угол и почти вскарабкались по крутым ступенькам. Руслан Эдуардович распахнул массивную дверь, легонько толкнул меня в спину. Я шагнула внутрь, огляделась и ахнула: вот так чердак! Да это полноценный этаж! Все пространство вокруг было заставлено мебелью, немного старомодной, но вполне симпатичной. На самом деле, если бы она стояла не так плотно, то тут вполне можно было жить. Несколько кроватей явно свидетельствовали об этом. О, что-то знакомое! Я подбежала к одной из кроватей, плюхнулась на нее, с удовольствием попрыгала на тугом матрасе.

– У моей мамы точь-в-точь такая! – рассмеялась я.

– Вполне возможно, – усмехнулся босс. – Тут мебель из старого дома. Я настаивал на том, чтобы ее выбросить, но бабуля не позволила, сказала: «Внучек, дорогой, к тому времени, как вырастут твои внуки, это будет антиквариат». Я пытался ей объяснить, что, если вдруг моему внуку понадобится антиквариат, он распечатает его на домашнем 3D принтере.

– Какой ужас... – я укоризненно покачала головой. Почему-то в окружении старой непомпезной мебели вдруг стало легко и весело. – Кровать вылезает из принтера... Бедные внуки...

– Бабушка то же самое сказала, – печально вздохнул босс. А потом белозубо улыбнулся и... подмигнул. Честное слово, мой суровый босс подмигнул! – Ну что, пошли искать?

– Пошли!

– Итак, заглядываем во все шкафчики, во все углы и закоулки, какие только можно.

– А почему вы решили, что подарки здесь обязательно будут? – спросила я, решительно открывая первый шкаф.

– Если я скажу, что у меня внезапно открылся провидческий дар, ты же мне не поверишь? – отозвался босс, выдвигая один за другим ящики старого комода.

– Ни за что, – подтвердила я, заглядывая на антресоли.

– Понимаешь, тут такое дело... – протянул Руслан Эдуардович, перестав шарить по ящикам. – Поиски клада – любимая игра нашего детства. А Марьянка находила подарки, словно ищейка, сразу и быстро. До сих пор не знаю, как ей это удавалось. То ли талант у нее такой, то ли подсматривала, куда бабушка их прячет. И чтобы мне досталось хоть что-то, часть подарков бабуля прятала на чердаке, куда Марьянка ни за что не сунулась бы. Она чердака боялась очень.

Я рассмеялась:

– У вас отличная бабушка. Просто восхитительная.

Мой босс улыбнулся:

– Это у нас семейное.

Мы уже всю рыскали в ящиках и шуфлядках, но подарки все никак не находились. Зато нашлась фотография в рамочке. Мальчишка, который радостно улыбался на ней, был неуловимо похож на Руслана Эдуардовича.

– А это вы? – я показала ему свою находку.

Он несколько смущенно улыбнулся:

– Собственной персоной.

Я еще раз посмотрела на фотографию.

– Да вы были просто идеальным ребенком! Роза Георгиевна рассказывала, как вы обещали подарить ей тысячу платьев.

– Это только когда был совсем маленьким, а потом чуть подрос, и такое началось...

– Только не говорите, что вы были трудным подростком.

– Трудным? Да я был невыносимым, забросил учебу, нашел компанию из таких же, как я, лоботрясов. Ну и наводили же мы шороху по всему району. Бабушка замучилась меня из участка вызволять.

Руслан Эдуардович вздохнул и принялся потрошить письменный стол.

– И что же дальше? – напряженно спросила я, уже зная, как зачастую оканчиваются такие истории.

– Однажды она мне сказала: «Руслан, я тебя очень люблю. И прощу тебе все, и, если тебя посадят, передачи носить буду, если переживу, конечно». И знаешь, я так ясно себе это представил: казенная комнатка для переговоров и моя бабуля – чуть живая, с заплаканными глазами, с передачкой. И разом от разгульной жизни как отвернуло. С друзьями разошелся, к универу подготовился. Я ей всем обязан.

Босс хлопал дверцами, заглядывал в ящики, а я украдкой смотрела на него, делая вид, что проверяю тумбочку. Могла ли я себе представить, что он наводил ужас на весь район? И тут же ответила себе на этот вопрос. Могла бы, и запросто. Даже в офисе порой мелькало у него во взгляде что-то такое, опасное.

– Черт возьми... – ошарашенно воскликнул босс.

– Что, подарок? – встрепенулась я и с любопытством уставилась на него.

– Ага. Еще какой. – Тот брезгливо, как дохлую мышь за хвост, держал двумя пальцами что-то вроде толстой тетради. – Дневник за девятый класс. Сплошные трояки, неуды и замечания.

– Ну трояки – это дело житейское.

- Только не говори, что по себе знаешь, что это такое. Уверен, ты была круглой отличницей.

- Не-а. Не угадали. Я была троечницей. Но да, вполне себе круглой.

- Не верю! - пораженно протянул босс.

Я спряталась за очередной шкаф и оттуда смущенно проворчала:

- Ну да. Ваша секретарь троечница. Я стеснительная была ужасно. Письменные задания еще кое-как выполняла. Но отвечать у доски! Нет, это не мое. Я могла только мямлить и краснеть. Но у меня была еще и пятерка. По трудам.

- Готовишь хорошо? - воодушевился Руслан Эдуардович.

Ага. Кофе. В кофемашине. Просто мастерски кнопку нажимаю.

- Нет. Пятерка была только по швейному делу. - Я высунулась из-за шкафа и призналась: - Я шить люблю. Очень.

С первого куска ткани, любовно выбранного для урока труда. С первого взмаха ножниц. С первых неумелых стежков. С того самого фартука. Я не хотела шить обычный, как все. Я хотела совсем другой. Широкий, чтоб закрывал одежду не только спереди, но и с боков. С высокой грудкой, пышный, чуть присобранный по талии. Чтобы завязывался сзади на красивый бант. А спереди, вместо никому не нужного кармана, справа на резинке рукавичка, слева прихватка, а посередине, на красивой пуговке, полотенце. И все три - контрастного цвета. Не фартук, а прямо комплект, мечта хозяйки. Сейчас он кажется смешным, но тогда я хотела именно такой. Настолько хотела, что умудрилась, несмотря на свою застенчивость и робость, уговорить нашу строгую учительницу отклониться от программы. Я шила его с таким удовольствием, с таким наслаждением, которых до того момента ни разу не испытывала...

- А почему дальше учиться не пошла? - спросил босс. - Раз шить любишь.

Он смотрел на меня так внимательно, словно ему было действительно интересно. Даже подарки искать перестал. А может, и правда интересно?

– Мама хотела, чтобы я одиннадцать классов окончила. А потом...

А потом был скандал и уговоры, уговоры и скандал. Мама пила валокордин и плакала. И говорила, говорила, говорила... Достаточно, мол, что мать всю жизнь на заводе вкалывает. Пусть хоть дочь нормальную работу найдет. Самое то, говорила мама, должность секретаря. И в тепле, и в чистоте. С маникюром и в колготочках. И на шпильке. И люди вокруг солидные, успешные. «А куда после твоего швейного училища? На фабрику? – мама вытерла слезы. – Ты же не выдержишь. Тебе ж с фантазией надо и разное. А там твоя фантазия не нужна. Там, дочка, дадут задание – и шей одно и то же с утра до вечера. Строчи мужские семейники в цветочек». «А в ателье...» – робко заикнулась я. «А в ателье, – парировала мама, – ты будешь шить то, что надо капризным клиентам. Вспомни Зинаиду!» Упоминание о Зинаиде было как контрольный выстрел в голову. Наша соседка одевалась исключительно в ателье и выглядела при этом ужасающе. Сначала я думала, что ей просто с мастером не везет, а потом поняла, что не везет как раз мастерам, которых выбрала Зинаида. Она считала свой вкус безупречным, постоянно скандалила и писала жалобы, доводя закройщиц до нервного тика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/nevesta-dlya-bossa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)